

Евнух провёл их внутрь, в то время, как они элегантно проследовали за ним.

Е Цинли прошла вместе с ними в Зал Гармонии.

Это был зал, который открывался лишь раз в год по такому важному случаю.

В это время в нём всё было готово для приёма гостей, между которыми сновали служанки, разносящие алкоголь, по всему залу горели свечи, освещая всё вокруг.

В этом году банкет был необычным, подготовленные места были распределены не по семьям.

Напротив, мужчины сидели с одной стороны, а женщины – с другой.

Места семьи Е располагались неподалёку от мест для королевской семьи. Обычно такой чести удостаивались лишь высокоранговые чиновники.

Мадам Го уже была вне себя от счастья.

Даже у первой жены управляющего Го не было шанса сидеть на этом месте!

И всё благодаря её замечательной дочери!

Когда она увидела Е Юнь Сяо, она быстро потянула её к себе за руку и осмотрела.

«Моя милая дочурка, Сяо-эр, тебе кое-кто не доставил неприятностей?»

Е Юнь Сяо нежно улыбнулась.

«Нет, матушка. Старшая сестра хорошо знакома с этикетом, и, пока с ней я, ничего плохого не произойдёт»

Какая трогательная сцена сыновьей почтительности между дочкой и её матерью.

Находящиеся рядом с ними представители старшего поколения единогласно похвалили их, услышав их слова.

Неудивительно, что она была самой известной молодой леди столицы, такое красноречие.

Е Юнь Сяо заслужила себе хорошую репутацию, в конце концов, она была популярным кандидатом на роль будущей принцессы.

Некоторые уже приблизились к ним, чтобы завязать разговор. Кто-то спросил у мадам Го: «Ох, это третья молодая госпожа из вашей семьи? Она и впрямь такая талантливая. Как вы её воспитали, что она такой выросла?»

Это всё были слова лести.

Услышав их, мадам Го почувствовала, будто парит. Она не забыла ответить: «Да, не то, чтобы я хвасталась, но две мои дочери, они обе просто замечательные. В столице не так уж и много людей, которые могут сравниться с ними!»

«Да, это всё благодаря матери, которая смогла воспитать такую прекрасную леди»

Кто-то вдруг спросил: «А кто же эта юная мисс?»

Он имел в виду Е Цинли.

Лицо мадам Го вдруг стало холодным.

«Это старшая молодая мисс из моего дома. Она в прошлом редко выходила в люди. Мы решили взять её сегодня с собой, чтобы она смогла увидеть мир»

В её словах чувствовалось её предвзятое мнение о ней.

Е Юнь Сяо нежно улыбнулась:

«Да, это моя старшая сестра. Она нерасторопная и не особо разговорчивая. Пожалуйста, простите её»

Тут же кто-то зашептал кому-то на ухо: «Разве вы не слышали, это та девочка, чья мать умерла, когда она была маленькой, и её помолвку отозвали. Она – уродливая молодая госпожа Е»

«Так это она! Разве не говорили, что она... ну, того? Почему она тут и при стольких людях?»

«Кто знает, может быть, у кого-то просто нет ни стыда, ни совести. Она такая глупая, может быть, думает, что что-то из себя представляет!»

Мадам Го довольно улыбнулась и не стала останавливать эти сплетни.

На этом дворцовом банкете она собиралась уничтожить репутацию Е Цинли!

Е Цинли приподняла бровь.

Она не хотела опускаться до разговора с этими сучками.

Неожиданно, они сами полезли к ней!

В то время, как эти балаболки продолжали брызгаться слюной, раздался ленивый голос:

«Я давно слышала о том, что в столице есть животное с особенно чувствительным носом. Куда бы ни подул ветер, они первые обо всём узнают. После чего распространяют услышанные новости по всей столице. Как же их звали?»

Сяо Хэ прошептала: «Мастиф, молодая госпожа»

«Ох, так это мастиф. И точно, королевский дворец полон всяких сокровищ этого мира. Оказывается, что здесь даже есть несколько представителей этого вида. Но их непрекращающийся лай крайне надоедлив»

Лица сплетников побледнели от ярости.

Эта мелкая гадина на самом деле обозвала их собаками!